

ТЕМНАЯ ПОРОДА

ТЕМНАЯ ПОРОДА

Восход теней

ТЕМНАЯ ПОРОДА

Зарево войны

ТЕМНАЯ ПОРОДА

Золотое Колесо

Ксения
Крейцер

ТЕМНАЯ
ПОРОДА

ЧЕРНЫМ
БЕЛО ★

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К79

Иллюстрация на переплёте *Анны Ремез*
Карта на форзаце *Ольги Левиной (Sceith-A)*
Дизайн обложки *Кати Петровой*
Макет *Андрея Белогорцева*

Крейцер, Ксения.
К79 Тёмная порода / Ксения Крейцер. — Москва :
Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-206681-8

Когда пришла Темнота, мир изменился. Магия разлилась по его землям, в недрах вызрела тёмная порода, а в избранных людях пробудился Дар. Но дар для одного – проклятье для другого.

Изуродованный кузнец грезит спасением мира и куёт браслеты, лишаящие магии. Молодой мужчина, который носил браслеты с самого детства, мечтает найти создателя этих артефактов.

Княжеский сын отчаянно желает найти самого себя, но находит только приключения. Однажды ему придётся выбрать между редчайшим сокровищем и жизнью ведьмы с дивными глазами. И выбор, который он сделает, определит судьбу всех четверых.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206681-8

© Крейцер К., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Живите, не боясь ни увядания, ни смерти, – им вас не коснуться. Созерцайте, не оглядываясь на время, – оно для вас не закончится. Познавайте, тайны мироздания нескончаемы. Изменяйте себя, как пожелаете, будьте теми, кем хотите.

Всего один закон оставляю я вам, Смотрители: не вмешивайтесь. Ни в мирах, ни меж звёздами, никогда и ни за что естественный ход вещей не может быть нарушен.

Что должно, да случится. Таков мой замысел, таков для вас закон.

Непреложная Заповедь

Пролог

— Надеюсь, этот твой хваленый мир меня не разочарует. Если я прервала Созерцание ради какой-то глупости, я тебя не прощу, Максимус. Так и знай!

— Аэ, — откликнулся Максимус, — ну каждый раз одно и то же! Ты должна видеть Его творения своими глазами, а не только мысленным взором. Этра прекрасен. Обещаю, ты ещё будешь ругать меня за то, что я не привёл тебя сюда раньше!

Он потянул Аэтернитас за собой в портал.

Небеса Этры оказались залиты белым пламенем от края до края. Магические потоки кипели и сворачивались бушующими водоворотами. Тени, оторвавшиеся от вещей, кружили в безумной пляске.

Ничего прекрасного здесь не было. Мир, в который они вступили, бился в конвульсиях, изгибался и дрожал.

— Это, по-твоему, жемчужина Творца? — скривилась Аэтернитас.

Она успела воплотиться, и порывистый ветер вмиг бросил в лицо, спутал и растрепал её длинные волосы. По коже побежали противные мурашки: сам воздух, сотворённый поддерживать жизнь, в Этре вопреки природе пытался эту жизнь вытянуть.

— Но здесь всё было иначе, — растерянно пробормотал Максимус. Он тоже обрёл тело и сразу поёжился. — Что-то произошло.

Аэтернитас огляделась. Они стояли на вершине холма. Позади начинались горы, в долине у подножия разместилось поселение. Аэтернитас чувствовала там присутствие живых существ и, очень остро, владевший ими страх. Так боятся смертные, когда умирают.

Она прикрыла глаза, обращаясь ко внутреннему взору.

Смерть, смерть, смерть. И чёрные тени повсюду.

— Что за сущности такие странные? — удивилась Аэтернитас. — Тонкий план просто кишит ими. Посмотри.

— Да и не только тонкий, — отозвался Максимус. — Вон там внизу это тоже не простые тени так пляшут.

Аэтернитас вернулась к обычному зрению и пригляделась в указанном направлении. Действительно: то, что сразу показалось ей причудливыми отсветами небесного пламени, на самом деле ими не являлось.

— Не знаю, что это, — развёл руками Максимус. — Не водилось тут такого раньше.

— И мир кричит, — заметила Аэтернитас, — как роженица в схватках.

С каждым мгновением ей всё больше здесь не нравилось.

— Ульмм меняется, — Максимус кивком указал на светило в небе. — Даже если переродится, а не сгорит, Этре уже будет всё равно. Мы подросли напрямиком к концу света.

— Никогда ещё такого не видела. Хотя... — она на мгновение задумалась, пытаясь поймать ускользающую мысль. — Нет, точно не видела. А ты?

— Изнутри — не видел. Я наблюдал однажды перерождение звезды, но в мир при ней не спускался.

— Пойдём, а? — предложила Аэтернитас. — Скверно здесь. Не хочу это созерцать. Лучше посмотрим на трансформацию звезды.

Максимус помедлил с ответом. Огляделся, нахмурился, отчего между бровей у него залегла глубокая складка, но потом всё же кивнул.

Где-то справа зашумели. Шаги многих ног, голоса. На холм взбежали люди, шестеро.

— Бегите! — заорал один из них, обращаясь к Аэтернитас и Максимуму. — Бегите, они уже здесь!

Тени хлынули со всех сторон. Теперь Аэтернитас могла их рассмотреть. Они не были злы или агрессивны, не были и опасны для неё или Максимуму: ничто в мирах не может причинить вред Смотрителю. Но от одного их присутствия Аэтернитас ощутила липкий ужас.

Голод, всеобъемлющий и неизбывный. Страсть, которую не утолить. Пустота, которую ничем не заполнить.

Женщина, что оказалась первой на пути теней, не успела даже вскрикнуть. Сущности обволокли её тёмным саваном и поглотили, растворив в себе. Её искра жизни угасла мгновенно.

Мужчина, который кричал, набросил щит на оставшихся людей. И, к удивлению Аэтернитас, на неё и Максимуму тоже. Тени, ударившись о магическую преграду, остановились. Но явно ненадолго — сущности принялись тянуть энергию из щита.

— Помогите держать, — прохрипел маг, сплюнув кровью.

Остальные люди обступили его, кто-то положил ладонь на плечо, кто-то взял за руку. Щит замерцал от прилива энергии.

— Если объединимся, — обратился мужчина к Максиму, затем заглянул в лицо Аэтернитас, — у нас появится шанс. Их, — он указал на тени, — теперь нельзя уничтожить, но отбросить всё ещё можно.

«Наивный смертный, — подумалось Аэтернитас. — Нет никакого шанса. Мир разваливается. Ты погибнешь. Если не сейчас от этих теней, так чуть-чуть позже вместе со всеми остальными».

Её охватила какая-то щемящая тоска. Люди подобны песчинкам в океане мироздания. Такие мелкие, незначительные. Слабые и хрупкие. Такие смертные. И эти песчинки сопротивляются неизбежному. Ещё и пытаются защитить тех, кто стоит над ними и ни в какой защите не нуждается.

По щиту прошла рябь, тени напирали. Максимум дёрнулся, и Аэтернитас с одного взгляда поняла, что он собирается делать.

— Максимум, нет! — Она схватила его за руку. — Заповедь!

— Какая заповедь, Аэ?! Будем просто смотреть, как эти твари их убивают?

Аэтернитас растерялась. Она переводила взгляд с людей на Максиму, с Максиму на тени и обратно на людей. Она знала, как поступить правильно.

Но поступить так почему-то не могла.

Тени оказались непросты. У смертных против них не было ни единого шанса. Даже Максимум и Аэтернитас со всей доступной Смотрителям Силой справились не сразу.

Максимум разрывал их в клочья — они восстанавливались. Аэтернитас искала в них искру жизни, чтобы погасить, но не находила. Они не были живыми, не были мёртвыми. Алчущая пустота, да и только. Как такое уничтожишь?

Лишь когда Максимус сбросил тело и светящимся вихрем ворвался в гущу теней, когда ударил чистой Силой, лишь тогда тени пали, сожжённые изначальным пламенем.

— Кто вы такие? — потрясённо пролепетал мужчина, который создавал щит.

— Не имеет значения, — Максимус снова вернулся в тело.

— Боги, — выдохнул другой. — Боги слышали, как мы зывали к ним!

— Помогите нам!

— Остановите всё это!

— Да успокойтесь вы! — отмахнулся Максимус.

Смертные мигом замолкли.

Максимус обратился к Аэтернитас.

— Надо вывести людей в безопасное место.

— Где здесь оно, безопасное место? Эти небеса вот-вот рухнут.

— Под другие небеса, Аэтернитас.

— Ну, — она замылась, — раз мы всё равно им помогли, давай уже завершим начатое.

— Я хочу вывести не только их. Всех.

— Всех?

Максимус кивнул.

— С ума сошёл? Это не просто вмешательство! Это... Я не знаю даже, как назвать. Эфоры нас казнят!

— Ой, никого никогда не казнили, а нас вот возмут и казнят!

— Да никто такого ещё и не делал!

— Аэтернитас, этому миру конец. Они, — Максимус указал на людей, — заперты в нём, как в клетке. Они все погибнут. Ты сможешь просто пройти мимо?

— Миры рождаются и умирают. Постоянно. Если всё время об этом думать...

ТЕМНАЯ ПОРОДА

— Всё время думать не надо. Подумай сейчас.

— Не знаю, Максимус, не знаю. Мне тоже жаль этот мир. Но заповедь...

— Сколько раз тебе говорил, заповедь — выдумка эфоров, чтобы держать нас в узде! Не вмешивайся, только смотри, наблюдай за чужими страданиями и радуйся, что тебя они не затронут. И главное — бойся всё время, оглядывайся. Вдруг ты что нарушил, сняв котёнка с дерева?

— Куда ты собираешься их вести? — сдалась Аэтернитас.

— В Ультим, — быстро решил Максимус. — Помнишь тот мирок, что около звезды Фуко? Он тут ближе всего, да и Фуко станет хорошим якорем для заклатья.

— Хорошо. Открыть дорогу?

— Да. Я буду держать.

Аэтернитас прикрыла глаза, сосредотачиваясь. На самом деле, особой нужды в этом жесте для неё не было, но, когда она овеществляла часть себя и обретала тело, ей нравилось использовать все его возможности, даже самые незначительные.

Она представила мир, в который нужно открыть путь, окинула внутренним взором его небосвод. Увидела различимые на нём созвездия, Фуко, изливающую на него свою благодать, почувствовала дыхание мира.

Тонкая золотая ниточка, направляемая её волей, — основа для будущего пути — потянулась от Этры к Ультиму. Потом ещё одна, и ещё, и ещё.

Нити уплотнялись и ширились: Максимус, в свою очередь, вливал в них Силу. Мир вокруг трещал по швам, но спасительная дорога укреплялась и наконец стала достаточно надёжной, чтобы выдержать исход обитателей Этры.

Перед Аэтернитас и Максимусом разлилось мерцание портала.

— Отлично! — обрадовался Максимус. — Сейчас выводим тех, кто находится поблизости, и открываем следующий. К моменту, когда Ульмм окончательно разбухнет, в Этре не должно остаться живых! Потом пойдём к эфорам и расскажем им о теньях. Они должны знать. Слишком это всё странно.

— Эфоры будут в бешенстве, когда узнают о том, что мы наделали, — заметила Аэтернитас.

— В бешенстве! — рассмеялся Максимус. — Скажешь тоже! Они бесчувственные, как камни. К тому же я рассчитываю, что тени заинтересуют их больше, чем мы. Скажем ещё, что увели живых, чтобы не кормить этих странных созданий. Мы не хотели вмешиваться, просто так получилось, — Максимус хитро улыбнулся.

Аэтернитас не смогла удержаться от ответной улыбки. Максимусу, как обычно, удалось развеять её сомнения. Конечно, он прав. Нельзя оставить всё как есть и просто пройти мимо.

— Конец мира нам остановить не под силу, — обратился Максимус к оторопевшим людям. — Но вас мы отсюда выведем. Вас и всех, кого найдём.

Смертные пали ниц.

— Никто не покинет Этру, Максимус, — раздался глухой голос, лишённый каких-либо интонаций. — Время этого мира пришло.

Их окружили эфоры. Они возникли из ниоткуда, Аэтернитас даже не почувствовала приближения. Она только успела взглянуть на Максимуса, как гул, опустошающий, сводящий с ума, заполнил всё её существо.

Переход меж двумя мирами рухнул.

— Совет принял решение, — возвестил Великий эфор.

По оболочке, служившей ему телом, змеились трещины, сквозь которые изнутри прорывался слепящий свет. Казалось, кожа-скорлупа вот-вот не выдержит натиска, лопнет, и чистая Сила — кровь и плоть создания — расплещется вокруг. Он и его собратья, как и Смотрители, могли бы и не воплощаться, а могли придать себе любую форму, но почему-то предпочитали именно эту — человекоподобную и обманчиво хрупкую, будто бы из последних сил выдерживающую их естество.

Собравшиеся на суде Смотрители, тоже все как один во плоти, внимали словам эфора, затаив дыхание и приняв настолько смиренный вид, что в них сейчас едва ли можно было угадать любимых детей Творца. Сжатые пальцы, бледные лица, глаза, потупленные, чтобы не пересечься ненароком взглядом с главой эфората, или, что ещё хуже, с тем, кто стоял, скованный его волей, в самом низу амфитеатра и единственный из присутствующих прямо смотрел в залитые белым пламенем глаза судьи.

— Смотрители были оставлены наблюдать за мирами, созданными Творцом, — эфор обводил невидящими глазами амфитеатр, — любоваться Его творением, познавать, созерцая. Вам дана сила, вам дано бессмертие, и лишь одна заповедь, которой надо следовать.

«Не вмешивайся, не вмешивайся», — прокатилось по амфитеатру. Смотрители вторили друг другу, бормоча священную формулу.

Максимум скривился. Эфор остановил взгляд на нём.

— Ты нарушил заповедь. И ты не раскаялся в содеянном. Трижды мои братья спрашивали тебя, и трижды ты отказался покаяться.

Стоящие за спиной главы Совета эфоры дружно покачали головами.

— Спроси меня ещё сотню раз, и ещё сотню раз я отвечу, что мне не в чем раскаиваться, — бросил Максимус.

— Ты нарушил волю Творца, — тембр голоса эфора неуловимо изменился и теперь, очевидно, должен был передавать печаль создания.

— Я так не считаю, — Максимус зло усмехнулся. — По Его воле я чувствую сострадание к тем, кто заперт в Этре. И если Его волей мне дана сила их спасти, почему я не должен этого делать?

— Служение Смотрителей в том, чтобы дать случиться тому, что должно. Этра должен погибнуть. Всё, что происходит в мирах, есть замысел Творца.

— Так, может, и то, что я сделал, есть Его замысел? Может, это Творец направил меня в Этру? Может, он создал меня, чтобы я спас этот мир?

— Есть заповедь, которую оставил Творец. Она непреложна. Смотрители не вмешиваются в дела миров, лишь созерцают.

— Я не знаю, кто оставил эту заповедь. Я никогда не видел Творца. Заповедь принесли нам вы. И чтить её требуете вы, в то время как всё во мне протестует. Почему я должен верить вам? Если я создание Творца, то мои действия есть Его замысел. Тогда дайте тому, что должно, произойти. Не вмешивайтесь!

— Заповедь дана Смотрителям, не эфорам.

— Там живые, — выдохнул Максимус. — Люди и не-люди, зверьё, духи. Они хотят жить. Они взывают о помощи. А эти жуткие тени? Они питаются жизнен-